

2006 год. ОПРОС ФОМ: Сегодня 41% россиян расценивают август 1991 г. как историческую развилку, полагая, что если бы тогда победу одержал ГКЧП, развитие страны пошло бы по-другому

Сегодня, через пятнадцать лет после августовского путча 1991 г., половина участников опроса (49%) вспоминают, что в те дни принимали происходившие события близко к сердцу, и лишь 21% – что воспринимали их 'без особых эмоций' (24% – говорят, что были малы, 7% – затрудняются охарактеризовать свое тогдашнее эмоциональное состояние). При этом немногим более трети опрошенных заявляют, что симпатизировали в то время той или иной стороне: 13% – ГКЧП, 24% – его противникам. И примерно столько же – говорят, что не симпатизировали ни тем, ни другим (25%) либо уже не помнят, на чьей стороне были тогда (10%).

Но даже те, кто занимал в дни путча нейтральную позицию, чаще, по их словам, принимали происходившее 'близко к сердцу', чем воспринимали события хладнокровно, 'без особых эмоций' (50 и 41% из числа респондентов этой группы) – равно как и забывшие о своей тогдашней позиции (43 и 30% соответственно). Среди симпатизировавших ГКЧП о своей эмоциональной включенности в августовские события вспоминают 77% опрошенных, среди бывших на противоположной стороне – 81%.

Почти две трети опрошенных (63%) уверяют, что помнят, где они были, что делали, чем занимались 19–21 августа 1991 г. (среди относительно пожилых граждан – 83%, среди тех, кому от 35 до 54, – 80%). Эти данные, впрочем, свидетельствуют скорее о степени потрясения, о масштабе стресса, пережитого национальным сознанием в начале 90-х, нежели о четкости исторической памяти россиян. Когда респондентов попросили вспомнить какой-нибудь конкретный эпизод событий 19–21 августа, 55% опрошенных на эту просьбу не откликнулись, хотя большинство из них были в то время вполне взрослыми людьми. Но важнее другое: более четверти из числа ответивших на данный открытый вопрос (12% от всех опрошенных) в действительности вспоминали детали событий 3–4 октября 1993 г.: 'обстрел Белого дома из танков, горели некоторые этажи'; 'свист пуль около Останкино, разбитые стекла'; 'танки палили по зданию'; 'горел Белый дом'; 'громили телецентр'.

Отметим: обсуждение темы в ходе опроса предварялось напоминанием о том, что 19 августа 1991 года ГКЧП, в который входили высшие должностные лица страны, попытался отстранить от власти М. Горбачева. Но даже это напоминание не предотвратило такое смешение событий. Причем вполне вероятно, что в памяти многих из респондентов, не упомянувших в своих ответах конкретные эпизоды октябрьской драмы 1993 г., эти события тоже перепутались.

Каждый третий из числа ответивших (15% опрошенных) вспоминал о танках в Москве, баррикадах, стрельбе, и многие из этих высказываний наводят на такое предположение – хотя однозначно утверждать, что респонденты говорят об октябрьских событиях 1993 г., и нельзя: 'военные действия на улицах'; 'танки в Москве'; 'сражение на площади, люди пострадали'; 'танки, выстрелы, гибель людей'; 'стрельба, толпа народа, паника'; 'военные участвуют в уличном бое'; 'стреляли в Москве'.

Многие говорили о гибели людей и похоронах погибших (8%), некоторые – о митингах и беспорядках (3%); о тревоге и предчувствии гражданской войны (2%). Часть респондентов вспомнили о таких эпизодах августа, как выступление Б. Ельцина с танка (4%), изоляция и возвращение М. Горбачева, 'Лебединое озеро' на телеэкранах. Некоторые (3%) поделились воспоминаниями о том, как путч коснулся их лично – по-разному: 'мы застряли в поезде и стояли 4 часа'; 'я сам сидел в танке в Москве, напротив Белого дома'.

Сегодня 41% россиян расценивают август 1991 г. как историческую развилку, полагая, что если бы тогда победу одержал ГКЧП, развитие страны пошло бы по-другому. Только 13% уверены в обратном – что страна развивалась бы примерно так же, как она в действительности развивалась в последующие 15 лет. И почти половина опрошенных – 46% – затрудняются ответить на этот вопрос. Причем обратим внимание: среди тех, кто тогда симпатизировал ГКЧП, 75% убеждены, что все было бы иначе, а среди тех, кто симпатизировал Б. Ельцину, и тех, кто его поддерживал, – только 54%.

Сторонников данной точки зрения попросили аргументировать свою позицию. Довольно многие (8% от всех опрошенных) говорили просто – без конкретизации и оценок, – что в случае победы ГКЧП в стране была бы иная власть, иная политическая система, проводился бы иной курс либо подчеркивали – опять-таки безоценочно, – что в стране сохранилась бы социалистическая система, все было бы как раньше (5%). Вместе с тем некоторые выражали уверенность в том, что в этом случае людям жилось бы лучше, экономика развивалась бы успешнее (6%), был бы порядок, стабильность (2%); другие – что победа ГКЧП привела бы к развалу экономики, еще большему снижению уровня жизни (3%), к тоталитарному режиму (1%), предопределила бы отсталость страны (1%).

Те же, кто полагает, что и в случае победы ГКЧП страна развивалась бы примерно тем же путем, которым она шла в действительности, чаще всего обосновывают свою уверенность либо тем, что любая власть, по их мнению, эгоистична и безразлична к интересам народа (4%), либо неизбежностью радикальных перемен, начавшихся фактически до августа 1991 года (2%).

Сегодня 22% опрошенных считают, что для страны в целом было бы лучше, если бы ГКЧП смог взять и удержать власть, 20% – что было бы хуже. Остальные – затрудняются с ответом. Этот вопрос задавался участникам опросов в 2001 г., через десять лет после путча, а также в 2003 г. Тогда в большинстве оказывались сторонники второй точки зрения: в 2001 г. 20% опрошенных считали, что в случае победы ГКЧП стране было бы лучше, и 31% – что хуже; в 2003 г. – соответственно 17 и 26%.

Показательно, что те, кто в 1991 г., по их словам, симпатизировал путчистам, и сегодня в подавляющем большинстве своем уверены, что их победа пошла бы стране на пользу, – так считают 74% этой группы респондентов, а противоположную точку зрения разделяют здесь лишь 7%. А вот те, кто симпатизировал их противникам, демонстрируют гораздо меньшую уверенность в тогдашней своей правоте: лишь 42% из них убеждены, что победа ГКЧП пошла бы стране во вред, 12% – что стране было бы лучше, и почти половина (46%) этой группы затрудняется с ответом. **Отметим, наконец, что среди молодежи – тех, кто в 1991 г., по их собственным словам, не имел определенной позиции по младости лет, – доли полагающих, что в случае победы ГКЧП стране было бы лучше и что ей было бы хуже, практически равны: 15 и 14% соответственно. Есть над чем задуматься.**

Григорий Кертман

<http://arhpress.ru/velsk-info/2006/9/6/27-p.shtml>

2011 год. ОПРОС ВЦИОМ и «Research & Branding Group»: Россияне и украинцы солидарны в оценках причин и перспектив переворота в августе 1991 года

Каждый третий россиянин и украинец убеждены, что победа ГКЧП никак не изменила бы их жизнь (32% и 30% соответственно). Доля тех, кто предполагает ухудшение своей жизни в этом случае составляет 17% среди россиян и 18% украинцев. Позитивный сценарий разделяют лишь 14% опрошенных в России и 15% жителей Украины. Причем тех, кто связывает с победой ГКЧП улучшение в собственной жизни, среди россиян постепенно становится меньше (с 20% в 2001 году до 14% в 2011). Пессимистично склонны оценивать возможную ситуацию респонденты средних лет (20%) и сторонники «Единой России» (21%), более позитивно на это смотрят пенсионеры (21%) и сторонники КПРФ (30%).

С годами давать оценки августовским событиям становится все сложнее не только жителям России, но и украинцам: доля затрудняющихся назвать причины провала переворота среди опрошенных в обеих странах составляет треть (по 34 %). К тому же в России это число за двадцать лет возросло с 7 до 34%.

Анализируя причины провала путча 1991 года спустя двадцать лет, россияне и украинцы солидарны в своих мнениях. Чаще всего респонденты приходят к выводу, что виной всему была плохая организация и подготовка переворота (25% и 22% соответственно). Между тем сразу после августовских событий в 1991 г. наши сограждане, как правило, связывали неудачу ГКЧП с активными действиями населения и руководства страны (52 и 53% соответственно). С годами роль гражданского сопротивления и действий властей представляется опрошенным в России все менее значимой (с 52 до 17% и с 53 до 12%). За последние десять лет менее значимым для исхода переворота стал казаться и раскол, произошедший в те дни в армии, МВД и КГБ (с 21 до 12%), а также отсутствие поддержки ГКЧП в регионах (с 15 до 7%).

Пресс-выпуск ВЦИОМ №1822

<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111871>

2013 год. ОПРОС ВЦИОМ: Распад СССР представляется россиянам самым главным событием 1991 года (48%).

На втором месте - августовский путч, попытка ГКЧП отстранить от власти М.С.Горбачева (40%).

Остальные события существенно менее значимы в этом контексте.

Пресс-выпуск ВЦИОМ №1863

<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112048>

2013 год. ОПРОС ЛЕВАДА-ЦЕНТРА: ОБЩЕЕ СНИЖЕНИЕ РОМАНТИЗАЦИИ ГКЧП ОТРАЖАЕТ СНИЖЕНИЕ СПРОСА НА КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

За последние 12 лет с 25 до 33% возросло количество россиян, которые считают августовский путч 1991 года трагическим событием, имевшим гибельные последствия для страны. Чаще всего такой точки зрения придерживаются сторонники лидера [КПРФ Геннадия Зюганова](#).

Число тех, кто оценивает эти события как окончательную победу демократической революции над КПСС, также увеличилось, хотя и не столь значительно: с 10 до 13%, чаще всего так считают сторонники лидера партии «Гражданская платформа» [Михаила Прохорова](#).

Самая большая доля опрошенных — 39% — оценивает события августа 1991 г. как эпизод борьбы за власть в руководстве страны, хотя за 12 лет таких стало меньше на 4%. Такой подход чаще демонстрируют сторонники лидера «Справедливой России» [Сергея Миронова](#).

При этом за последние 10 лет на 5% (с 30 до 25%) сократилось число тех, кто уверен, что страна после провала августовского путча двигалась в правильном направлении; такой точки зрения чаще прочих придерживаются сторонники [Владимира Путина](#). Среди россиян, придерживающихся противоположной точки зрения (число таких сократилось с 47 до 44%) преобладают сторонники как Зюганова, так и Прохорова.

Идет процесс забывания, события 1991 г. постепенно стираются в людской памяти, констатирует замгендиректора «Левада-центра» [Алексей Гражданкин](#). 80% молодежи в возрасте до 24 лет вообще не смогли сформулировать свое отношение к августовскому путчу, а представители старшего поколения склонны рассматривать те события через призму нынешнего положения. Социолог отмечает, что количество людей, которые достаточно критически относятся к обеим сторонам конфликта, возрастает в кризисные периоды: так, в 2004 г. (был дан старт монетизации льгот) доля таких ответов выросла более чем на 10% — с 25 до 36%.

Отношение к ГКЧП будет отражать эффективность кампании власти про «лихие девяностые», считает политолог Михаил Виноградов: эмоционально кампания, строившаяся на противопоставлении того, как было плохо в девяностые и стало хорошо в нулевые, немного выдохлась. Общее снижение романтизации ГКЧП отражает снижение спроса на курс политической реакции, полагает Виноградов.

По результатам опроса "Левада-Центра", **39%** россиян оценивают события 19-22 августа 1991 года просто как эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны, **33%** - как трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа, **13%** - как победу демократической революции, покончившей с властью КПСС, **15%** респондентов дать оценку затруднились.

19.08.2013